

Школа чародейства и волшебства Хогвартс. У Альбуса Персиваля Вульфрика Брайана Дамблдора день почти в два раза длиннее, чем его имя. После фиаско с Тайной комнатой, которое пережил юный мистер Поттер, можно было бы подумать, что на этом всё. Но это было лишь начало. Разбираться с ДМП и скрывать их появление в школе от учеников было сущим цирком. А ещё был Совет управляющих, вытеснение Люциуса Малфоя из ряда членов Совета и бумажная работа, накопившаяся за время его отсутствия. Честно говоря, он не мог винить Минерву в последнем; в конце концов, школа находилась в кризисе. После долгого дня, проведённого за устранением последствий Тайной комнаты и защитой имени юного Гарри, Альбус наконец-то поднимался по лестнице к своему кабинету, где сможет насладиться чашкой чая с добавлением бренди, прежде чем отправиться спать. Завтра ему предстояло ещё много работы, и он надеялся сдержать слово, данное молодому мистеру Поттеру.

Остановившись перед дверью в свой кабинет, он отправил магическую волну, чтобы снять завесы, запечатавшие его в его отсутствие. Сделав паузу, он ощутил что-то странное. Завесы были совершенно целы, не нарушены и не разрушены, но они подсказывали ему, что в его кабинете находятся два существа. Одно из них он ожидал увидеть, потому что не существует известной защиты, способной помешать фениксу отправиться туда, куда он пожелает. Это существо огня, жизни и света. Фоукс был верным спутником Альбуса на протяжении многих лет, и он ожидал, что после помощи в Палате тот вернётся на свой насест. Но другое существо стало для него сюрпризом. На этот раз он действительно имел в виду "существо", потому что, какой бы древней ни казалась их магия, в его кабинете не было человека. Большинство волшебников и ведьм считают, что чем больше у вас магии, тем вы могущественнее. Это не совсем так. У большинства виксенов нет магии; у них есть ядро или душа, через которые они направляют магию и используют её сконцентрированно. Силу магии можно определить по возрасту их ядра и знаниям, которые они получили во время обучения. Для создания самых впечатляющих или зловещих заклинаний требуется понимание и время. Хотя есть и несколько исключений. Но это была истина, которой следовали большинство магов. Альбус был достаточно опытен и мудр, чтобы чувствовать возраст магии вокруг себя. Это не было так тонко, как многие могут думать. Он мог определить, моложе он или старше, но это не был самый надежный способ измерения силы магии. Он чувствовал возраст Фоукса и знал, что феникс был старше его. Он также ощущал магию Хогвартса через палаты и слышал древний гул силы старого замка. Но гость в другом конце коридора был старше их обоих. Из этого Альбус быстро сделал два вывода. Во-первых, он почти уверен, что существо за этой дверью ждало его, что заставляет его слегка нервничать. Во-вторых, что бы ни находилось в его кабинете, оно может быть враждебно по отношению к нему, но не по отношению к школе. В противном случае подопечные предупредили бы его. Учитывая эти два факта, волшебная палочка Судьбы скользнула в его руку из рукава прежде, чем он открыл дверь своего кабинета. Как говорится, лучше перестраховаться, чем потом жалеть. То, что он обнаружил в своём кабинете, сильно отличалось от его ожиданий. Он почувствовал от существа, стоящего у окна с видом на территорию Хогвартса, магическую ауру, но, увидев, что это первокурсница в казалась бы серебристой куртке-бомбере, был ошарашен. Оглянувшись на своего давнего друга, он заметил, что тот спит на своём насесте, положив голову под крыло. Кивнув, Альбус закрыл дверь в кабинет и вновь обратился к гостье. — Добрый вечер, мисс, — начал он. — Похоже, вы застали меня как раз перед тем, как я собирался выпить немного чая и отправиться спать. Не хотите ли присоединиться ко мне? Девушка у окна повернулась, чтобы взглянуть на него, и спросила: — Вы застали незнакомца в своём кабинете ранним утром и предлагаете ему чай? В её голосе смешивались удивление и недоверие. Альбус улыбнулся и ответил: — Моя мама никогда бы мне не простила, если бы я не следил за своими манерами, а вы находитесь в Великобритании, где мы пьем чай. Девочка фыркнула и отвернулась к окну. Альбус поднялся по лестнице к своему столу, выдвинул стул, а затем снова обратился к молодой девушке. — Последний шанс выпить чаю, мисс. Он сделал небольшую паузу, чтобы предоставить ей возможность ответить. — Если я собираюсь быть гостем, я должен вести себя как гость. — Да,

чай звучит прекрасно, спасибо, — ответила она ровным, безразличным, но вежливым тоном. Альбус кивнул, затем подал знак Типси, домового эльфа, и приказал подать чай на двоих с печеньем. Эльф кивнул и отправился за ним. Только когда Альбус сел на своё место, она обратилась к нему, вместо того чтобы ответить на вопрос. — Вы Альбус Дамблдор, верно? — спросила она, не отрывая взгляда от окна. — Да, я директор этих священных залов Школы Чародейства и Волшебства Хогвартс, а также обладаю другими титулами, которые менее важны, чем первый, — ответил он, но девочка только кивнула и молчала. Ещё один звук, похожий на хлопок, заполнил комнату, и на столе директора появился чайный поднос с печеньем. Махнув рукой, он отодвинул стул по другую сторону стола и пригласил девушку присоединиться к нему. Она долго смотрела на него, затем кивнула и села напротив Дамблдора. — Как вы к этому относитесь? — спросил он её, и она мгновенно ответила, что хочет простой чай. Так перед ней и поставили чашку. Альбус, напротив, добавил три ложки сахара и, потянувшись к нижнему ящику стола, достал бутылку бренди, добавив щепотку. Они сидели за столом, ни один из них не произнёс ни слова. Альбус изучал девушку, которая смотрела на свою чашку, будто подыскивала слова, которые не знала, как выразить. Через несколько минут Дамблдор нарушил молчание. — Надеюсь, вы не против, что я поинтересовался, мисс, но мне нужно знать: кто вы? Девушка подняла бровь и ответила: — Большинство людей спрашивают "кто", а не "что". Она ответила просто. Дамблдор рассмеялся. — Значит, вы известная личность. Я вижу, что вы обладаете определённым влиянием. — Однако меня немного смущает ваш возраст. С моей точки зрения, молодая девушка обладает большей силой и опытом, чем три самых талантливых волшебника прошлого века, собранных воедино, — сказал он, прежде чем сделать глоток чая. — Мне кажется, что девушка передо мной — это всего лишь маска или иллюзия, которую вы создали. А поскольку маги-метаморфы обычно не живут так долго, как вы, я могу предположить, что на данный момент полезнее знать, что это за термин, нежели кто вы есть на самом деле, — объяснил Дамблдор, прежде чем сделать ещё один глоток чая. Девушка слегка улыбнулась старшему директору. — Они сказали, что вы умны и сообразительны, когда говорили о вас, — произнесла она. Директор приподнял бровь в ответ. — И кто же они такие? — спросил он. Девушка лишь улыбнулась, прежде чем ответить: — Джеймс Поттер и Лили Эванс. Но мы отклоняемся от темы. Позвольте мне представиться, а дальше вы сами разберётесь. Меня зовут Артемис Феспория, — сказала она ему.